

Глаза женщины сверкнули, словно прочитали нерешительность в Каликсе. Несмотря на молодость, они были торговками.

—Добро пожаловать! За дюжину цветов всего медяк! Вы сегодня первый клиент, так что подарим вам бесплатно еще один!

Мерцающие глаза не отрывались от него.

—Дайте все. Я не мелочусь.

С виду равнодушный Каликс тотчас вручил девушкам по одной серебряной монете. Юные торговки не скрывали радости и попросили немного подождать. Они пытались сделать из бумаги букет, вот только он не заметил, откуда они ее взяли.

Каликс на мгновение прислонился к пестрой стене.

—Взгляните на этого юношу. Он добрее, чем кажется,— заверил прохожий.

Лицо Каликса зардело, когда он услышал мнение незнакомца. Все не так. Это подарок сестре....Он бы выглядел жалко, скажи бы эти слова, и потому просто захлопнул рот.

Потребовалось немало времени для упаковки цветов, поскольку впервые кто-то покупал их в таких количествах. Беспокойство Каликса с каждой секундой нарастало. Даже в этот момент он был неподвижен, представляя, как сестра смотрит через клетку и жалуется: «Каликс, я голодна. Тюремная еда безвкусна». Или «мой мизинец больше мяса в этом супе». Это сцена плотно засела в голове.

—Вы случайно не видели темноволосую женщину от двадцати до двадцати пяти лет?

Девушки, завязывающие ленты тонкими стеблями травы, кивнули.

—Да. Я видела женщину около двадцати минут назад.

Глаза Каликса округлились, когда он нашел подсказку в неожиданном месте. Показание девиц, что сестра и он находились на одной улице, успокоило его сердце. Когда Каликс обрадовался, девушки тихо пошушукались.

—Сказать ему о четырех шампурках, ею купленных? Она даже не заплатила...

—Тсс, Эмили. Тише.

Каликс схватился за ноющую от боли голову. «Сестра...если подумать, я не научил вас ни обращению с деньгами, ни экономическим принципам...» Всякий раз при отправке письма из имперского дворца прилагалась зарплата....

Заплатив за еду, Каликс отдал деньги несчастному торговцу шампурами, чью еду вымогала сестра. Разумеется, он получил не медяк, а золото. Награда была превосходной. Плата так тронула торговца, что он тут же разревелился, отчего Каликс засыпал его большими извинениями.

Каликс продолжал идти с цветами в руках, и вслед, за его спиной, махали девушки. Каликс бесцельно уставился на букет в руках. У них еще есть цветы? Или в тех корзинках, покрытых тканью, больше нет цветов?

Букет получился необычайно большим. Это был не букет, а настоящее огромное поле, благоухающее цветами. Многие взгляды были прикованы к Каликсу. С некоторым стыдом он оглядел переполненную улицу. Золотой, коричневый, фиолетовый, синий: множество разных оттенков волос виднелись тут и там, но не видать было только черных.

—Прошу прощения.

Каликс побеседовал с продавцом из соседней прилавки. Конечно, он не ожидал, что этот человек знает местонахождение сестры, но чувствовал, что должен что-то сделать, несмотря на усталость. Торговец приветствовал его широкой улыбкой.

—Ах, молодой господин Каликс? Добро пожаловать, чем вам помочь?

«Откуда ему известное мое имя?» Каликс был слегка озадачен, но быстро вспомнил, что Розелин теперь стала самой известной фигурой континента и что он и она как две капли воды. И все же, странно узнать, что кто-то, с кем он никогда не виделся, столько приветлив к незнакомцу. Каликс, дрожа, поинтересовался у торговца, знает ли он, где Розелин.

—Вы ищите даму Розелин? Она направлялась по той дороге с большим яблоком. Ее аппетит прекрасен.

Он едва не откинул копыта. Наверняка яблоко, которое она за милую душу ела, было украдено из фруктовой лавки. Каликс был не в силах выдавить улыбку и принять хорошие новости. Каликс отблагодарил торговца и поспешно удалился.

Каликс бродил по улочкам и нашел....пекарню. И инстинктивно соединил точки.

Он здесь, сто процентов. Когда он отворил дверь и ступил за порог, раздался звонок. Пекарню наполнил ароматный запах, а владелец с белой шляпой улыбнулся, глядя на Каликса с букетом. О, так он принес букет, дабы подарить сестре? Подумал пекарь. Улыбка мужчины

мгновенно заставила Каликса почувствовать, как он вновь вернулся в образ пятилетнего дитя.

—Вы ведь молодой господин Каликс? Слухи правдивы.

...Слухи? Каликс крайне встревожился словами управляющего, но спокойно взял себя в руки. Местонахождение сестры важнее каких-то сплетен.

—Ах, вы ищете даму Розелин? Она съела много сэндвичей в нашей лавке. Она ела их с таким удовольствием, что все зеваки все скупили у меня! Я много чего продал, так что не переживайте.

Нет, не переживайте. Сейчас слухи о ней распространялись по всему дворцу. Не стоило к ним добавлять, что Розелин Рэдкартвил вымогала деньги у торговцев.

Однако ответ немного сбил с толку. В любом случае она демон, но взгляды потерпевших были теплее, чем он ожидал. Каликс задумался, прежде чем прийти к выводу: судя по словам торговца и владельца лавки, похоже, взрослые склонны испытывать привязанность к молодым с хорошим аппетитом.

Расплатившись с пекарем, Каликс двинулся более нетерпеливо. Его поездка была долгой, потому расстояние и время, дабы сюда добраться, усилили тревогу за сестру. Но теперь вид тревоги изменился. Каликс мог только окликнуть сестру в своем неотложном сердце.

Очень часто он сталкивался с другими прохожими. Каликс натыкался на суровых мужиков. Прежде чем они злобно вылуплялись, он вскрикивал, что нужно идти, смотря в оба. Каликс произвел необычайное впечатление: крупное телосложение, гордое выражение. Отчего другим людям пришлось набрать в рот воды. Но позже мужчины увидели, как Каликс вежливо извиняется перед пожилой женщиной, ненароком задев ее.

В такт его настойчивым движениям трепетал огромный букет, закрывающий половину обзора. Громоздкие цветы нагнетали его еще больше. Среди белоснежных цветов вырисовывались головы, то исчезая, то вновь периодически появляясь. Кажется, среди них он заметил черные волосы. Каликс звонко воскликнул.

—Сестра!

Темные волосы, спрятанные среди людей, исчезли. После двухсекундной паузы что-то выскочило из толпы. Это была Розелин. Она взмывала над головами народа с бешеной скоростью, как лягушка, как стрела, пущенная в небо, как черный скакун, преодолевающий препятствия.

«Ах, боже. Я схожу с ума». Каликс грубо про себя выругался. Розелин ловко приземлилась на низкий навес лавки.

—Вауу!— с уст прохожих лились звуки восхищения.

Розелин, оглядываясь по сторонам, вскоре обнаружила Каликса и одарила его широкой улыбкой. Зрители проследила за ее взглядом, и вскоре все внимание сосредоточилось на Каликсе. Его лицо покрыл румянец. Он задумался, почему он не мог найти сестру раньше, учитывая, что она так заметна...

—Каликс!

Вскоре Розелин вновь взлетела и приземлилась перед Каликсом. Люди раздались бурными аплодисментами, посвященными поразительному подвигу.

«Она демон, вот почему столь прыткая! Ах, наверное, это ее брат, о ком прежде говорила дама Розелин. По ее словам, у сэра Каликса много денег, и симпатичное личико. Знаешь его? О, добрый и прелестный Каликс? Тот милашка Кал?»

До ушей Каликса донеслось щебетание. Он прикрыл лицо рукой, пытаясь провалиться под землю, насколько это возможно. «Что, черт возьми, она наговорила обо мне?»

—Сестра.

—Да.

Каликс, собиравшийся спросить, что она говорила, встретил пристальный взгляд Розелин. Ее глаза ярко сияли. Каликс смерил взглядом свою сестру — она выглядела вполне здоровой. Кажется, кости ее были целы, а кожа бархатистой прежнего, без единого шрама. Благодаря благосклонности графини Дриторн щеки стали пухлее. Напротив, Каликс, несущийся без остановки в течение нескольких дней, выглядел хуже.

«Ах, как же я рад». Каликс смог испустить вздох облегчения, который сдерживал долгое время. Она может воровать, поест и смыться, создавать проблемы и что-то еще—что ей в голову взбредет—тем не менее...просто будьте целы и невредимы. Каликс робко прошептал со стыдливым румянцем на щеках.

—Я рад, что вы благополучно вернулись.

Его голос прозвучал достаточно тихо, что его можно было заглушить уличным шумом, но он был уверен, что Розелин услышит. И Розелин улыбнулась, приподняв уголки губ в ответ.

—Ага.

Розелин обняла Каликса. Букет между ними тут же смеялся. Аромат цветов окутал их обоих.

Прохожие с радостью наблюдали за воссоединением брата и сестры Рэдкартвил. Видя, как кто-то вытирает слезы умиления, Каликс тоже заплакал от стыда.

Каликс взял Розалин за руку и пошел обратно тем же путем, каким пришел.

«Я вот тут ела. И там. Тут тоже вкусно». Розелин ела с такой охотой, что эти перекусы казались более сытными, нежели роскошные яства в популярном ресторане. Они останавливались в каждой лавке, чтобы погасить ее задолженности. Теперь Розелин имеет приблизительное представление об устройстве экономики.

Есть цена, устанавливаемая к каждому товару. Видя ее потрясение из-за чего-то естественного, на душе Каликса стало тревожнее. Не слишком ли рано было отправлять ее в общество...? Он быстро пришел в себя, думая так.

С чего ему не дают покоя аморальные мысли о том, что сестра словно выпущенный на волю дикий зверь? Каликс, покачивая головой, развеял мозговой туман.

<http://tl.rulate.ru/book/58521/2392762>